

Часть вторая:

Тгуней тряхнул пальцами, и сорок Къема напали на Ханса. А тот не двигался, замерев, словно от паники.

В это время вокруг Тгуinea собрались около десяти Къема. Адлет понимал, что они хотят сопроводить его.

Къема, что выпускал нить. Къема в облике бегемота. Къема в виде козленка, Къема с красивым птичьим лицом и на двух высоких лапах, чудовищный Къема с четырьмя лапами. И многие другие.

Они окружили Тгуinea, а другие сражались с Хансом.

- Тгуней!

Решения Адлета зависели от Тгуinea. Враги рядом с Адлетом не спешили нападать на него, это настораживало. Сжимая меч, Адлет встал перед Тгунеем. Он временно сражался против Ханса, сотрудничая с Тгунеем. Но Тгуней не был ему другом.

- Тгуней... У меня есть вопрос.

- Какой?

- Если Герои погибнут, что ждет Фреми?

Если Тгуней умрет, погибнет и Фреми. Потому Адлету приходилось защищать его. Но если Тгуней хочет убить Фреми, то ему придется сражаться.

Тгуней положил лапку на его грудь.

- Я не собираюсь убивать Фреми, как не позволю и подчиненным.

Тгуней не врал. Казалось, что он проклял сам себя Книгой правды.

- Тогда... я рад.

Больше тревог у него не было. Адлет смотрел, как Тгуней безжалостно командует своими подчиненными. Было странно думать, что в их числе могла оказаться Фреми.

- Тгуней. Ты в курсе, что для твоего убийства уже продумана стратегия?

- Нет, я подозревал, что что-то затевается. Но подробностей не знаю, - сказал Тгуней. На него уже не действовали чары Книги правды.

- Дело плохо. Стратегия уже на такой стадии, что в любой момент могут начаться решительные действия. И ее придется останавливать, хоть я бы сказал, что это невозможно. И я не знаю, когда начнут действовать Доззу и остальные. Я могу рассказать весь план, чтобы ты принял меры. Если ты умрешь... Фреми тоже умрет.

Он злился на Тгуinea. Он взял Фреми в заложники. Он ранил ее. Это было непростительно. Но сейчас важнее было защитить жизнь Фреми, а не злиться.

- О, я бы послушал. Но все в порядке, Адлет. Ведь это я - твой враг, уничтоживший твою родную деревню.

- О чем ты? Это уже не важно. Так что просто молчи.

- Я отдал приказы одному Кьема. В этом месте погибнут все Герои, кроме Фреми. Это произойдет через час, думаю, Кьема пока выполняет мои указания. Герои или победят, или он уничтожит их всех. Вот и все.

- ...И что с того?

- Как это понимать? Если ты расскажешь обо всей стратегии, Героям конец. И шанса победить не будет. Будет сложно даже выжить. Твое решение повлияет на судьбу Героев и всего мира.

- Я сказал, что уже все равно! Нет другого способа защитить Фреми, кроме убийства Героев!

- У меня есть еще один вопрос. Разве можно предавать Фреми? Это ее расстроит.

От этого тихого голоса сердце Адлета содрогнулось. Он старался не думать об этом, но было больно. Как разозлится Фреми, которая теперь верила ему? Как будет больно терять Ролонию и Мору? От таких мыслей грудь Адлета готова была разорваться.

- ...Не важно. Придется так сделать.

- Почему?

- Ради Фреми. Мы с Героями не успели толком подружиться. Мы встретились десять дней назад. Я буду горевать недолго, быстро забуду. Может, Фреми станет меня ненавидеть. Но их придется убить, а ей лучше вернуться к Кьема.

- ...Верно.

Мордочка мыши, в теле которой был Тгуней исказилась. Это было подобие улыбки.

- Адлет, отложим разговор о стратегии. Я хочу сначала кое о чем поговорить.

Холодок пробежал по спине Адлета.

- Ты не задавался вопросом, почему ты - седьмой?

- ...А?

- Я послал тебя к Героям охранять Фреми, и ты справился с заданием, старался, даже обманул своих друзей в Храме Судьбы. И пришел сюда, ко мне. И никто не знает правды. Если не учитывать проблему с Хансом, ты оправдал мои ожидания. Если бы не ты, седьмой, Фреми давно убили бы. Но разве не странно? Как думаешь, почему ты должен защитить Фреми?

Узнав, что он седьмой, Адлет долго пытался понять причину. Но потом понял, что это не самая важная проблема. Куда важнее было спасти Фреми.

- Это...

- Думаешь, из-за моего приказа? Ты его не получал. Из-за нашей дружбы? Мы враги. Тогда зачем ты защищаешь Фреми? Это странно, очень странно.

Тгуней смотрел на Адлета. А тот задрожал. И Адлет заметил, что сам невольно избегал мыслей об этом.

- Когда ты узнал, что Фреми - убийца Героев Шести Цветов, ты предупредил ее?

- ...О чем ты?

- Когда в барьере Тумана Иллюзий Героев оказалось семь, ты хоть немного подозревал Фреми? А после того, как появилась Ролония?

- Что ты несешь!

- Где ты впервые встретил Фреми? Как встретил? Что думал при встрече?

Голова Адлета кружилась. Страх все глубже проникал в его сердце.

- Нужно что-то делать! Поговорить о плане! Слушай! Если ты умрешь, умрет и Фреми! И если у них получится осуществить план, что тогда?!

- Это очень важно, Адлет. Я не знаю, где именно вы встретились, но знаю, что ты подумал. Ты хотел защитить Фреми с самого начала, ты никогда не подозревал ее.

- И... и что с того?!

- И тебе должно быть интересно, откуда ты знал это? Потому что я управлял тобой. Потому что я выбрал тебя седьмым четыре года назад, и ты оказался в моей власти.

- Как это понимать?

- Есть у меня такая способность. Я могу управлять любовью человека.

Адлет судорожно выдохнул. Страх впился в него еще крепче.

- Ты не любишь Фреми по-настоящему. Я управлял тобой, потому ты любил Фреми.

* * *

Одиннадцатый слушал разговор Тгуней. И слова поражали его. Зачем он рассказывал все Адлету? Разве не стоило сначала выслушать план?

Примерно месяц назад Одиннадцатый говорил с Кьема с тремя крыльями. У того не было номера Темного специалиста. Но он помогал Тгуней и знал весь план. И он был одним из немногих Кьема, кто мог говорить с Тгунеем напрямую.

- Я скоро умру. Потому хочу поговорить с тобой. В день решающей битвы ты должен быть рядом с Тгунеем-самой, - сказал Кьема с тремя крыльями. - Тгуней-сама хочет сыграть на чувствах врагов. Хочет развлечься, запутав сердца врагов. Но, честно говоря, Тгуней-сама может отвлечься на врага и сорваться. И тогда ты должен придать ему спокойствия.

Одиннадцатый посмотрел на Тгуней. А тот, хоть и говорил с Адлетом, вдруг повернулся к Одиннадцатому.

- О чем думаешь, Одиннадцатый? Я делаю что-то странное? - сказал Тгуней ему.

Одиннадцатый решил, что лучше не беспокоить Тгуней-саму. В разговоре пока что не было необходимости.

* * *

- О чем вы говорите?.. - Ханс сражался с Кьема, и разговор Тгуней и Адлета едва доносился до него. Ханс сразу подумал, что Адлет собирается разрушить план Героев, хотя казалось, что это делать уже поздно. А Тгуней продолжал странный разговор с Адлетом. Говорил о своей способности. - Унья, Тгуней, ты отвлекся, - усмехнулся Ханс.

Все его старания были напрасны. Он не смог одолеть Тгуней, использовав Адлета. И он не видел шанса позвать сюда Чамо. И сбежать не мог. Ситуация была критической.

Но Тгуней был близко, и Ханс еще мог победить. Он мог убить его до того, как Адлет рассказал ему о плане. А Фреми и остальные будут заканчивать план по убийству Тгуней.

Или можно было заткнуть Адлета, чтобы Тгуней не узнал ничего о плане. И тогда Фреми и остальные смогут одолеть Тгуней.

- Нья-а-а! - Ханс бился с объединившимися Кьема. Он старался пробиться, найти брешь в их рядах. Но врагов все еще было много, он не мог так быстро одолеть всех.

Но Ханс не переставал двигаться. Он получал удары от Кьема, но целился в Адлета.

- Прекрати, Ханс, - и Тгуней вдруг отдал приказ. Кьема-паук, что был рядом с ним, выпустил нить паутины. И край площади, где были Адлет и Тгуней, закрыла стена из паутины.

- Нья-а! - нить опутала и Ханса, мешая ему двигаться. Он едва успел уклониться от ударов Кьема, отделавшись лишь несколькими царапинами. - Черт... Да что ты творишь? - выдохнул Ханс.

* * *

Тгуней говорил с Кьема-козлом. Ханс пытался напасть на них с Адлетом, но его остановила стена из паутины. Адлет следил за его действиями со стороны. Но он не реагировал. Он все еще думал о словах Тгуней. Сила управлять любовью. Адлет не до конца понимал это. Не хотел понимать.

Когда он впервые встретил Фреми, она поразила его болью на лице и печалью в глазах. Потому полюбил Фреми. И чем больше он защищал ее, тем больше думал о ней.

Когда Фреми захотела убить себя, узнав о Черном Пустоцвете, Адлету стало невыносимо больно. И Адлет решил защищать Фреми, даже если она этого не хотела.

Он хотел защитить ее не из-за чьего-то приказа. Это была воля Адлета.

- Не в том дело... Адлет, я управлял тобой еще до встречи с Фреми. И потому тебе было суждено полюбить ее.

«Ложь», - подумал Адлет. Фреми была важной для него, но многое в мире было для него важно. Адлет это понимал.

- Думаю, Фреми для тебя важнее всего мира. Но это потому что я заставил тебя так думать. Мир для тебя теперь не важен. Но так думаешь только ты, - Тгуней оскалился. - Если бы я не

управлял тобой, ты бы сомневался в Фреми, ты подозревал бы ее первой. Ты бы боялся Фреми, ведь она - смесь человека и Къема. Как эгоистично хотеть убить многих из-за одной. Но ты любишь Фреми. Ты предал мир ради нее. Потому что я тебя направил к ней.

Адлет хотел думать, что это невозможно. Это он полюбил Фреми, и он сам решил предать мир.

- Если не веришь, я докажу.

С этими словами Тгуней коснулся лба Адлета. В следующий миг он вздрогнул, словно его ударили по голове. И тут Адлет вспомнил. Как решил отомстить ради Раины, ради Шетры, как он боролся с одержимыми жителями деревни.

Адлет страдал, когда узнал, что все жители его деревни умерли. И он рыдал, когда Раина умер у него на глазах.

А потом это пропало из головы. И теперь вернулось.

- Я...

Он не верил Ролонии, Море, Голдофу, Чамо и Хансу. Он собирался убить их. И не колебался ни на миг. Все они были странными, от них порой возникали проблемы. Но ему казалось, что их дружба была важна.

Адлет вспоминал людей, что видел. У них были обычные жизни, мирные жизни. Тогда еще Адлет хотел бороться за мир. И тогда он решил, что у него такой мирной жизни без родной деревни уже не будет.

Рыцарь в Адлете пал. Меч упал на землю.

Он понял, какие ужасы творил. Он не прекращал дрожать. Он не мог толком дышать. Адлет чуть не плакал, вспоминая имя сестры.

- Я дам тебе шанс. Ты так долго защищал Фреми, что заслужил это. Ненавидь меня, воспользуйся шансом убить меня.

Адлет подхватил меч и попытался направить его на Тгуinea. Но он не переставал дрожать. Меч ходил ходуном в воздухе.

Им управляли. Он не мог больше этого отрицать. Он вспоминал свои недавние действия и не мог отрицать этого. Но Адлет не хотел верить. Он верил, что любит, а потому и хочет защитить. Это было важно. И он не хотел верить, что это было ложью.

- Адлет, что ты делаешь? Ты меня не убьешь?

Тгуней говорил мягко, он приглашающе раскинул лапы. Адлет пытался направить силы в руку, держащую меч. Пытался остановить дрожь в теле. Пытался вспомнить, что ему стоит сделать.

- Идиот. То, что ты просишь, не отличается от самоубийства. И к чему было возвращать мне разум, если ты управлял мной столько времени?

Тело Тгуinea было всего в метре от его меча. Если сделать выпад, можно было пронзить его. Къема были потрясены, но Тгуней управлял ими и не давал вмешаться. Адлет приблизил меч к телу Тгуinea, но лезвие замерло, не пронзив его.

- ...Как глупо, - вырвалось изо рта Адлета.

Он почти смирился, что мысли о Фреми попали в его голову по воле Тгуней. Но он все еще не мог убить Тгуней. Если он убьет Тгуней, Фреми тоже умрет. Это понимание сковывало тело Адлета.

- Самоубийство? Вряд ли я так поступлю. Я знаю, что ты не можешь меня убить.

Говоря так, Тгуней рассмеялся. И его голос был полон радости. Тгуней нежно коснулся лица Адлета.

- Мне нравится смотреть на лица людей. Нравится смотреть на людей, страдающих от любви.

Тгуней не переставал гладить лицо Адлета.

- Пока ты терял разум от любви, за тобой было скучно наблюдать. Я хотел увидеть, как ты страдаешь от любви. И моя сила все еще управляет тобой, я лишь немного ее ослабил. Ты любишь Фреми? Хочешь ее защитить? Но ты теперь понимаешь, что эта любовь была тебе навязана.

- Тгуней, ты...

- Прекрасное лицо, Адлет. Все это стоило долгой подготовки, стоило усилий.

Тгуней говорил, а Адлет не мог найти силы убрать его лапу от своего лица. Он только стоял.

* * *

- Адлет, отвечай! - кричал Ханс.

Их разделяла стена из паутины, но звук доносился до него. Он не знал, что происходит там, но его тревожила близость Тгуней. Он не хотел упускать шанс.

- Тгуней, я убью тебя! Что вы там делаете?

Адлет не отвечал.

- Если ты забыл, мы сражаемся с Тгунеем. Потому нужно все силы бросить, чтобы убить его. Так стань сильнее, не упускай шанс!

Адлет не двигался. Он смотрел на Тгуней и сжимал меч. Ханс понимал, что его все еще сковывает связь с Фреми.

- Ты забыл о своем умершем друге? Который был солдатом-трупом? Почему ты не мстишь за него? Для этого нужно убить Тгуней, Адлет!

Он хотел ударить Адлета по щеке, чтобы он пришел в себя. Но он не мог пройти к Адлету, ему мешала стена из паутины. И Кьема не собирались пропускать его туда.

* * *

«Успокойся», - думал Адлет. Он пытался взять себя в руки. Если он был не только седьмым, но и им управляли, это переворачивало все с ног на голову.

Но он не мог терять себя из-за этого. Нужно было найти выход. Если Тгуней управлял им, он не сможет решиться убить Фреми. Ему нужно было найти способ убить Тгуinea без убийства Фреми.

- Мне интересно, о чем ты сейчас думаешь? Пытаешься, наверное, найти выход. Может, мне рассказать тебе о текущей ситуации?

Адлет посмотрел на Тгуinea. Казалось, он снова использовал на себе Книгу правды.

- Скоро из-за силы Черного Пустоцвета исчезнут все метки, как и метка Фреми. Есть четыре способа помешать этому. Я могу остановить Черный Пустоцвет. Можно убить Фреми. Убить меня. Или сломать кристалл со священными письменами, что в моем теле. Но, чтобы вытащить его, нужно убить меня. Конечно, сам я останавливать Черный Пустоцвет не собираюсь.

И Адлет понимал, что это правда.

- Если я умру, то умрет и Фреми. И я уверен, что помешать силе Черного Пустоцвета не сможет никто из вас. Ни ты, ни Доззу, ни Фреми. Даже я не знаю, как это остановить. Единственный вариант - Кьема с подходящей способностью. Но, к сожалению, такого я уже убил.

Тгуней говорил и дальше. Адлет не успел понять, а сила Книги правды уже прекратилась.

- Уверен, у тебя есть лишь два варианта. Убить Фреми и защитить мир. Или защитить Фреми и разрушить мир. Никак не выйдет защитить и мир, и Фреми.

Адлет молчал. Тгуней был прав. Как бы он ни старался придумать выход, он не мог уберечь и Героев, и Фреми.

- Выбирай. Кого ты убережешь? Фреми или Героев?

И результат выбора был уже определен. Если из-за силы Фреми погибнут Герои, миру конец. Выбора не было, он должен был предать Фреми. Но тело Адлета не двигалось.

Адлет любил Фреми. Даже если это была ложь, было сложно воспринимать это так, и он не мог дать ей умереть.

Он не мог убить Тгуinea и потерять Фреми. Чувства боролись в груди Адлета.

Выбора не было. Но если умрет Фреми, то Тгуней выживет.